

Розум Т. Н.

[МИШЕЛЬ МОНТЕНЬ: К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 146-148. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ня деятельности требует непрерывного обучения, повышения квалификации на рабочем месте. Необходима организация семинаров, круглых столов, командной работы по обсуждению современных подходов и форм профилактики, созданию проектов, программ, направленных на решение как общих, так и вполне конкретных задач профилактики. Назначение данных форм работы состоит в изучении обширного опыта профилактики, поиске собственного профессионального пути.

Важными характеристиками деятельности современного Центра являются:

- способность гибко реагировать на меняющуюся социальную ситуацию в образовании;
- организация командной работы по проектированию, разработке и внедрению программ, апробации инноваций;
- распространение опыта сотрудников Центра по проблемам профилактической работы с подростками;
- формирование социального заказа на услуги Центра на территории Омской области.

Мы полагаем, что объединение усилий представителей науки и практики, создание единой команды и освоение профилактического направления деятельности, позволит существенно изменить сложившуюся ситуацию, позитивно отразится на личностном и социальном развитии подростков, обеспечит успешное и эффективное решение проблем развития. Но всё-таки, необходимо помнить о том, что главными субъектами профилактики являются подростки, жизненная ситуация которых зависит от них самих.

Список литературы

Подросток и улица: стратегия профилактики беспризорности: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. С. А. Расчётиной. – СПб.: Издательство Буковского, 2005. – 244 с.

МИШЕЛЬ МОНТЕНЬ: К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Розум Т. Н.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Множество работ посвящено изучению наследия Мишеля Монтеня, французского мыслителя XVI века. Необычный жанр произведения всегда привлекал литературоведов, широкий спектр затрагиваемых вопросов позволял рассматривать его в философском, этическом, психологическом аспектах. В педагогике также «Опыты» выступали предметом исследования, а глава «О воспитании детей» является хрестоматийной. Подобные книги, по словам известного монтеневода В. П. Большакова, в тот или иной период обнаруживают свои разные стороны, оказывающиеся созвучными определенным общественным требованиям, поэтому каждое новое поколение читателей предлагает свою интерпретацию [Большаков 1983: 59]. Это в равной степени касается и исследователей.

В конце XIX века отечественная наука уже проявляла интерес к педагогическому аспекту наследия французского мыслителя. Например, В. Смирнов считал, что взгляды Монтеня на воспитание могут быть сведены к пяти положениям: необходимо развивать в ребенке самостоятельности суждения; духовно-нравственное воспитание должно осуществляться параллельно с физическим; среда является фактором воспитания; воспитание должно доминировать над обучением; главная задача школы – пробудить любовь и стремление к знаниям, а учитель должен способствовать этому, придерживаясь строгой кротости, а не принуждения и насилия [Ф. Рабле и М. Монтень 1896: 47-48].

В XX веке, в эпоху развитого социализма, Ф. А. Коган-Бернштейн приходит к выводу, что Монтень в вопросе формирования нового человека, стоит за гармоничное развитие всех заложенных в нем способностей, за воспитание безрелигиозное, в основу которого положено правило ни в чем не полагаться на авторитет, а все проверять разумом и опытом. Воспитание - могучее средство развить, укрепить, усовершенствовать человеческую природу и воспитать людей здоровых, честных, простых, близких к природе и естественности [Коган-Бернштейн 1996: 359-360].

На рубеже XX-XXI веков, в эпоху масштабных преобразований не только на национальном, но и мировом уровне, Монтень остается актуальным и как раньше представляет интерес для исследователей. Так, Тогузова Л. И. считает, что «Монтень представил нравственное самосовершенствование как форму индивидуальной внутренней активности, сопряженной с развитием аналитических способностей ума, труда души и личной ответственностью человека перед самим собой. Нравственное самосовершенствование – это способ личного самоутверждения и защиты человека от мучительной конфликтности его внутреннего и внешнего гнета, сохранения свободы и морально устойчивого существования в неустойчивых условиях внешнего (общественного) мира» [Тогузова 1998: 17]. Автор намеренно использует термин «нравственное совершенствование» ибо полагает, что понятие «нравственное воспитание» появляется только в коммунистической идеологии.

Корчагина Л. М. также рассматривает педагогическое наследие Монтеня. Исследователь полагает, что педагогическая программа мыслителя состоит из 4 блоков, содержащих в свою очередь тематические концепты:

1. факторы формирующего воздействия (природа, социальная среда, воспитание);
2. наука и знание, которым надлежит выполнять утилитарные, практико-ориентированные функции;
3. дидактические основы (принцип соразмерности в воспитании детей, принцип всестороннего развития личности ребёнка в процессе обучения и др.), методы обучения (словесные методы), формы организации учебного процесса: институциональные (коллекж) и ситуативные формы обучения (деловые и дружеские связи);
4. субъекты формирующего воздействия (воспитатели (наставники), учителя, учёные и члены семьи) [Корчагина 2007: 9].

Наше обращение к наследию Мишеля Монтеня представляет попытку рассмотреть его взгляды на природу человека и нравственное воспитание.

В условиях секуляризации культуры, Монтень «обмиршил» психологию и показал, как много она дает, будучи поставлена на службу человеку. До этого момента психологические наблюдения, предшествовавшие эпохе Возрождения, были продиктованы религиозно-аскетическими задачами: подготовка к исповеди, описание мистико-созерцательных переживаний.

Более того, в «Опытах» ищут истоки особого явления французской культуры - моралистической литературы, что вероятно, объясняется этимологией слова «моралист» (в переводе с французского «описывающий нравы»). Значение нравов в историческом процессе состоит в том, что они запечатлевают нравственный прогресс, уже достигнутый, превращаясь в навык. Власть нравов над толпой огромна, и действия немалой части человечества регулируются именно господствующими в данное время нравами. Монтень не только описывает и подвергает критике существующие нравы, но и предписывает своим современникам формировать новый образ мыслей и выработать новый стиль поведения.

Мыслитель излагает свои педагогические взгляды преимущественно в главе «О воспитании». Однако весь труд можно рассматривать как свод тем для поучительных бесед, о чем можно судить по названиям глав: «О праздности», «О пьянстве», «Дела – до завтра», «О жестокости», «О самомнении», «Об изобличении во лжи», «Против безделья», «О том, что не следует прикидываться больным», «Трусость – мать жестокости». Данные главы важны для понимания монтеневской концепции природы человека. Согласно взглядам Монтеня, природа человека двуедина: человек - одновременно биологическое и социальное существо. Биологическую сущность - безусловные рефлексы и инстинкты - невозможно изменить, но пороки и достоинства могут регулироваться «законом, наставлением или каким-либо обучением». На основании количественного соотношения достоинств и пороков в человеке, Монтень делит всех людей на три типа: злодеи, добропорядочные и добродетельные.

Злодея отличает преобладание пороков. Все пороки делятся на умственные (любопытство, хитрость, тщеславие) и телесные (пьянство, леность). К худшим порокам Монтень относит пьянство из телесных, жестокость и трусость из умственных.

Добропорядочный – это тот, кто, не делает зла, но и не делает добра. Однако добропорядочный человек еще не есть добродетельный.

Понятие добродетели предполагает трудность и борьбу. Эта борьба способствует совершенствованию человека. Высшая степень совершенства – это когда добродетель превращается в привычку. В этом случае порочные наклонности, пробуждающиеся в нас, подавляются в самом зародыше.

Исходя из природы человека, автор акцентирует внимание читателя на нравственном воспитании: «...я полагаю, что рассуждениями, долженствующими в первую очередь напитать его ум, должны быть те, которые предназначены внести порядок в его нравы и чувства, научить его познавать самого себя, а также жить и умереть подобающим образом» [Монтень 1996: 148].

На основании текста «Опытов» можно судить об объекте, цели, методе и средствах воспитания. Объектом воспитания выступает ребенок из хорошей дворянской семьи, юноша «первые 15-16 лет его жизни». Целью является воспитание просвещенного добродетельного человека. Метод воспитания можно определить как «философский», т.к. именно философия, по мнению мыслителя, учит жизни и «... детский возраст совершенно так же нуждается в подобных уроках, как и все прочие возрасты» [Монтень 1996: 152]. Что касается средств воспитания, то они разнообразны: примеры; назидательные книги; путешествия; беседы с наставником и общение другими людьми; правила, с которыми надлежит соизмерять человеческие поступки. «Оценивая достоинства и свойства каждого, юноша воспитывает в себе влечение к их хорошим чертам и презрение к дурным» [Монтень 1996: 145].

Подведем итог. Огромное количество научной литературы, посвященной изучению наследия Мишеля Монтеня, свидетельствует о том, что данный автор не теряет своей актуальности. Каждое новое поколение исследователей предлагает свое прочтение «Опытов». Наше обращение к «Опытам» представляет попытку рассмотреть взгляды мыслителя на природу человека и нравственное воспитание. На основании отдельных глав можно судить, что основополагающая нравственная категория в философской системе Монтеня - добродетель. Поскольку добродетель способствует совершенствованию человека и определяет его поведение в социуме, в вопросах нравственного воспитания, прежде всего, следует стремиться к ее формированию.

Список литературы

Большаков В. П. Монтень – великий гуманист эпохи Возрождения (450 лет со дня рождения). – М.: Знание, 1983. – 64 с.

- Коган-Бернштейн Ф. А.** Мишель Монтень и его «Опыты» // Монтень М. Опыты. – М.: ТЕРРА, 1996. – Т. 2. Кн. 3. – 544 с.
- Корчагина Л. М.** Развитие педагогической мысли в зарубежной и отечественной эссеистике. XVI – XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2007. – 20 с.
- Монтень М.** Опыты. – М.: ТЕРРА, 1996. – Т. 1. - Кн. 1, 2. – 720 с.
- Тогузова Л. И.** Нравственное воспитание в зеркале истории этической мысли: Монография. – М., 1998. – 157 с.
- Рабле Ф.** Мысли о воспитании и обучении. – М., 1896. – 129 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ ФОТОГРАФИИ И БИОГРАФИИ

Рягузова Е. В.
Саратовский государственный университет

Настоящее время характеризуется тотальным расширением визуальной сферы и увеличением образности повседневного мира. При этом визуальность касается не только того, что мы видим, но и того, как мы это видим, т.е. «богатство образов в нашем повседневном опыте приводит к формированию новых форм восприятия, нового склада мышления и постижения мира» [Штомпка 2007: 10]. Следовательно, восприятие мира становится все более опосредованным образами, изображениями и кодами, которые конструируют и формируют картину мира. Среди многообразия визуальных форм нас будет интересовать фотография как источник и посредник в получении нового знания, в том числе и биографического.

Этимология самого термина фотография (от греч. «photos» - «свет» и «grapho» - «пишу») – «письмо светом», «карандаш природы» или «гелиография» указывает на невероятное соединение двух разнородных источников: солнечного света и человеческого разума. Р. Арнхейм по этому поводу точно и метафорично замечает: «Чтобы понять смысл фотографии, необходимо смотреть на нее как на место встречи физической реальности с творческим разумом человека, причем не просто как на отражение данной реальности в мозгу человека, а как на мелководье, где сошлись две определяющие силы - человек и мир - противники и союзники одновременно, каждая из которых содействует окончательному успеху своими собственными ресурсами» [Арнхейм 1994].

Естественно, что это «чудо, свершаемое в мгновенья ока» [Дали 1986: 247] не могло не оказаться в фокусе исследовательского интереса представителей различных дисциплин и научных направлений - философии, антропологии, культурологии, социологии, семиотики, психологии. Ключевыми фигурами в этом почетном ряду, безусловно, являются Р. Барт, Р. Арнхейм, В. Беньямин, Ж. Бодриар, П. Бурдьё, С. Зонтаг, М. Маклюэн, У. Эко, Р. Краусс, В. Флюссер, С. Лангер, Л. Рагг, Д. Руби, П. Штомпка.

Указанные авторы выдвигают, на первый взгляд, противоположные положения относительно сущности, природы и интерпретации фотографии. По Маклюэну, фотография «отражает внешний мир автоматически, производя точно повторяемый визуальный образ» [Маклюэн 2003: 215], представляя собой механически точный аналог реальности, то есть не означает ничего, кроме того, что может означать эта реальность сама по себе. Р. Барт рассматривает фотографию как «эманацию прошедшей реальности» - «фотография не говорит (не обязательно говорит) о том, чего больше нет, но только и наверняка о том, что было...» [Барт 1997]. По его мнению, фотографическое изображение изначально денотативно: «фотоснимок выдается за механический аналог реальности» [Барт 2004: 380], однако эта его объективность есть не что иное, как миф, ведь снимки отбираются, «обрабатываются, сверстываются, выстраиваются, производятся в соответствии с профессиональными, эстетическими или идеологическими канонами, а это уже факторы коннотации» [Барт 2004: 381]. При этом, с точки зрения С. Зонтаг, фотография также способна вызывать целый ряд нравственных отношений: фотография не может создать нравственную установку, но она может чрезвычайно способствовать укреплению уже выработанной или нарождающейся нравственной позиции [Зонтаг 2003]. Р. Барт считает, что интерпретация фото означает редуцирование к языку, в то время как Р. Арнхейм признает самостоятельность фотографии благодаря чувственному опыту; П. Бурдьё полагает, что фотография – это ряд отражений коллективных поведенческих форм, тогда как Р. Арнхейм позиционирует фотографию как рефлексивное средство коммуникации; В. Беньямин утверждает, что «фотография появляется как изобретение в мире шума речей, социальных движений разного толка, стремительных ускорений, взрывов информации и коммуникации» [Беньямин 1996: 27], а Ж. Бодриар говорит о том, что фотография «мобилизует фотографическое молчание, неподвижность, возвращает миру таинственность, ставит под вопрос любые принудительные сигнификации» [Бодриар 1999].

Мы уже говорили о кажущейся противоречивости указанных положений, которая, на наш взгляд, снимается, если принимаются во внимание следующие два момента: 1) варибельность, полисемичность, многозначность фотографического изображения, множественность возможных интерпретаций и 2) контекстуальность, предполагающая, что для разговора о фотографии необходимо выбирать соответствующий контекст [Круткин, Романов, Ярская-Смирнова 2007: 9].

Мы хотим ввести психологический контекст для рефлексии фотографического изображения, тем более, что в психологии теоретический анализ фотографии как особого визуального, социокультурного и социально-психологического феномена до сих пор в полной мере не осуществлен, и, соответственно, ресурсные